

О „духовныхъ“ наградахъ.

На уѣздномъ сѣздѣ Новоладожскаго духовенства, состоявшемся 17 мая въ Старой Ладогѣ, попутно, при разсмотрѣніи другихъ вопросовъ, возникъ вопросъ и о стихарѣ для псаломщика...

Вопросъ, правда, не первостепенной важности, но, во всякомъ случаѣ, не лишенный интереса, въ особенности, если разсмотрѣть его въ связи съ вопросомъ о всѣхъ чисто іерархическихъ наградахъ для духовенства.—Какъ, на самомъ дѣлѣ, смотрѣть на набедренникъ, скуфью и тому под. для іереевъ и на стихарь для псаломщиковъ, т. е., другими словами, могутъ ли они—стихарь, набедренникъ и т. п.—разсматриваться, какъ награды, или они суть только лишь необходимая принадлежность священнаго облаченія?—Вопросъ интересный... До сихъ поръ господствующій взглядъ на набедренникъ (пока будемъ говорить только о немъ) и стихарь для чтеца былъ таковъ: добре потрудившійся пастырь черезъ 2—3 года своей службы удостоивался въ видѣ награды и поощренія набедренника, а чтець за свою безпорочную, часто долготѣнную службу, удостовѣренную цѣлымъ сонмомъ своего многочисленнаго начальства, награждался посвященіемъ въ стихарь... Такимъ образомъ, по существующей и до сихъ поръ практикѣ, какъ набедренникъ для іерея Божія, такъ равно и стихарь для чтеца разсматриваются какъ награда, знакъ поощренія...

Вникнемъ въ смыслъ такового взгляда и обсудимъ тщательно,—можно ли смотрѣть на набедренникъ, какъ на награду, можно ли имъ поощрять только за добрую службу и, что самое главное, можно ли лишать этого атрибута священнаго званія кого бы то ни было изъ іереевъ?.. Что въ существѣ дѣла знаменуетъ собою набедренникъ?—Согласно съ текстомъ молитвы, читаемой іереемъ при возложеніи на себя набедренника («препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, сильне»...), послѣдній знаменуетъ собою тотъ духовный мечъ, вооружась которымъ, священникъ долженъ идти на брань съ врагами спа-

сенія душъ человѣческихъ... Таково и объясненіе ходячихъ учебниковъ литургики и церковнаго устава. Что же получится, если такой, несомнѣнно, вѣрный взглядъ на набедренникъ мы примѣнимъ къ существующей практикѣ награжденія имъ отличившихся пастырей.—Человѣка избираютъ на постъ іерейскій, рукополагаютъ его въ санъ пресвитерскій, вручаютъ ему защиту словеснаго стада Христова, дѣлаютъ отвѣтственнымъ воиномъ духовнымъ, но... не даютъ ему въ руки меча, не даютъ того оружія, которымъ онъ могъ бы разить нападенія супостатовъ... Гдѣ логика?—Воина выпускаютъ на брань безоружнаго... Получается, очевидно, такъ... Затѣмъ, когда онъ нѣсколько лѣтъ пробьется съ врагами, ему вручаютъ мечъ... Правда, могутъ возразить такъ: нельзя вручать меча неопытному, онъ можетъ обратить оружіе сіе во вредъ себѣ и стаду своему... А поставлять неопытнаго развѣ можно, а выпускать на брань неумѣлаго развѣ допустимо, а вручать отвѣтственное дѣло неокрѣпшему силами можно?! Ужъ если ставить человѣка на брань, на Божественную стражу вѣры Христовой,—то ставить вооруженнаго, облеченнаго во всеоружіе для борьбы съ врагомъ. Вѣрно,—солдату не даютъ меча сразу же по зачисленіи его въ ряды арміи, но, вѣдь его и не пускаютъ въ бой безоружнаго, а обучатъ воинскимъ приемамъ, дадутъ мечъ и прочее оруженіе и только тогда—обученнаго и вооруженнаго поставятъ противу врага... Отчего же не употребляется этотъ приемъ въ отношеніи къ духовнымъ воинамъ? Думается, если діаконъ явилъ себя достойнымъ отвѣтственнаго званія іерейскаго, разъ онъ считается достойнымъ и готовымъ встать на стражѣ духовнаго Израиля, то вооружите его, дайте ему мечъ духовный, или не вручайте ему отвѣтственнаго, боевого поста...

Могутъ сдѣлать и такое, на первый взглядъ вѣское, возраженіе: набедренникъ, собственно, не есть самый мечъ духовный, а только его чувственный символъ, знакъ, мечъ же заключается въ самомъ духѣ іерейства, въ томъ священномъ огонькѣ вѣры, надежды и любви, которыя должны яркимъ свѣтомъ освѣщать всю дѣятель-

ность священника, которыя однѣ только и могутъ палить и разить нападенія враговъ Христа и Его святой Церкви... Это правда,—набедренникъ, какъ и все облаченіе, суть только чувственный, вещественный знакъ того настроенія, которымъ должна жить и горѣть душа іерея Божія... Но, въ такомъ случаѣ, почему же символъ духовной красоты, вѣры, радости о Дусѣ Святѣ (подризникъ), символъ помазанности (епитрахиль), знакъ силы и готовности къ служенію (поясъ, поручи), знакъ правдивости (фелонь) и тому под. являются необходимою одеждою священника при совершеніи богослуженія, а символъ боеспособности и боеготовности — набедренникъ не является обязательнымъ облаченіемъ, трактуется какъ награда?!.. Ужъ если давать въ облаченіяхъ чувственный знакъ духовныхъ силъ іерея, то, думается, не должно исключать и символа духовнаго меча, не должно лишать посвящаемаго набедренника...

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о скуфьяхъ, камилавахъ и митрахъ, какъ наградахъ для іереевъ. Головной уборъ служащаго іерея знаменуетъ собою ничто иное, какъ тотъ терновый вѣнецъ, который возложилъ на Себя Спаситель міра всѣмъ Своимъ служеніемъ земнымъ и которымъ мучили Его озлобленные палачи... Короче, — скуфья, митра и тому под. — знакъ готовности пастыря въ служеніи своемъ перенести бодро и мужественно тѣ шипы, которымъ должны подвергаться всѣ ученики и тѣмъ болѣе избранные изъ нихъ въ земномъ своемъ служеніи... Всякое другое толкованіе значенія головныхъ уборовъ іерея будетъ натяжкой. Отсюда — есть ли какая-либо нужда въ различныхъ головныхъ уборахъ для предстоятелей Церкви? Не должно ли быть одного, общаго для всѣхъ іерарховъ головного облаченія во время богослуженія, знаменующаго собою и дѣховный и матеріальный терновый вѣнецъ Первосвященника-Христа. Въ нашей же практикѣ мы видимъ слѣдующее: первые годы своего служенія священникъ видимымъ знакомъ ни себѣ ни другимъ не напоминаетъ о терновомъ вѣнцѣ Спасителя, затѣмъ это напоминаніе является въ видѣ скуфьи, да-

лѣе въ видѣ камилавки и, наконецъ, въ видѣ митры... Странно: одинъ іерей несетъ служеніе Христа безъ символа его терноваго вѣнца, иной съ символомъ, но различно выраженнымъ... Можно ли дѣлать изъ символа терноваго вѣнца награду, совмѣстимо ли это съ великимъ значеніемъ этого символа? Можно ли создавать нѣсколько символовъ для одного и того же вѣнца Христова? Сказанное о головномъ украшеніи іерея равносильно и въ отношеніи къ священническому кресту. — Почему одинъ іерей имѣетъ этотъ знакъ самоотверженнаго послѣдованія за Іисусомъ въ видѣ серебрянаго креста, иной въ видѣ золотого, третій въ видѣ украшеннаго, четвертый съ короной?.. Единъ крестъ Спасителя, единъ крестъ служенія Церкви — пусть будетъ единъ и чувственный знакъ ихъ. Думается, что ужъ если говорить о наградахъ для духовенства, то только не о такихъ, которые составляютъ принадлежность облаченія (см. по этому вопросу № 6 «Свободной Церкви»).

Перейдемъ къ вопросу о стихарѣ для чтеца. Посвященія въ стихарь въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, — есть возведеніе въ степень церковнаго чтеца, знакомъ какового (возведенія) служитъ стихарь. Такимъ образомъ въ степень чтеца чело-вѣкъ возводится особымъ молитвословіемъ (хиротесія). Въ нашей же практикѣ такое молитвословіе, силою котораго чело-вѣкъ допускается до постояннаго служенія Церкви Божіей, произносится не надъ всѣми чтецами, а лишь надъ избранными, институтъ же чтецовъ въ цѣломъ создается силою указовъ и резолюцій начальническихъ. Не подходитъ ли гораздо болѣе къ духу церковному такой порядокъ, при которомъ чтець силою архіерейской молитвы, а не указа допускается въ клиръ? (Чтець, не имѣющій стихаря, съ этой точки зрѣнія не чтець въ строгомъ смыслѣ этого слова: не указъ, а молитва важны въ дѣлѣ опредѣленія клириковъ). Кромѣ того, всякій мірянинъ-мужчина, даже мальчикъ можетъ быть іерейскимъ благословеніемъ облаченъ въ стихарь; отчего же этого благословенія, только архіерейскаго, постояннаго не имѣетъ всякій чтець?..

Много, зѣло много въ нашей практикѣ награжденій всякихъ несурязицъ. Давно пора положить имъ конецъ, пересмотрѣвъ уложеніе о наградахъ. Такимъ пересмотромъ и символика церковная очистится отъ ненормальностей, и честолюбивымъ замысламъ многихъ клириковъ положится предѣлъ, и уменьшится количество поводовъ къ обвиненію клириковъ въ лицемерномъ трудолюбіи («за награду, дескать, распинаешься»)..

Священникъ К. Семеновъ.

Что надо дѣлать?

Святая это истина, что въ старые мѣхи опасно вливать новое вино. Но нужда заставляетъ порой рѣшаться и на опасныя операціи. Вотъ теперь нужно влить въ истлѣвшія почти формы церковно-приходской жизни, можно сказать, цѣлое море новыхъ обязанностей и правъ, нужно вести эту жизнь къ новымъ горизонтамъ новыми путями... А гдѣ эти пути? Гдѣ и какіе способы осуществить приходу свои права и полномочія по приходскимъ вопросамъ?—Говорятъ, властно говорить: „въ каждомъ приходѣ *должна вестись* организаціонная работа,—собираются *приходскія собранія*, устриваются *приходскіе совѣты*, вырабатываются *положеніе о приходѣ*...“

Прекрасныя задачи! Но—какъ подойти къ рѣшенію ихъ? Какъ собрать и какъ вести эти приходскія *собранія и совѣты*? Такъ ли, „какъ Богъ на душу положить“, въ нѣкоторомъ смыслѣ,—ощупью, на авось, или есть на это дѣло какіе-нибудь вадемекумы? Мнѣ кажется, что пока кромѣ *проектовъ* учрежденія собраній и совѣтовъ нѣтъ ничего налицо. Думаю, что указаніе „инструкціи церковнымъ старостамъ“—о *собраніяхъ прихожанъ* для выбора старосты и представителей отъ прихода, а равно и для другихъ нѣкоторыхъ нуждъ нельзя считать указаніемъ яснымъ, твердымъ, основательнымъ, особенно для столичныхъ приходоустройствъ съ неустойчивымъ приходскимъ населеніемъ.

Остается, стало быть, одинъ путь помочь нуждѣ—это путь знакомства съ *проектами* приходскихъ собраній и совѣтовъ, созданными и предсоборнымъ присутствіемъ, и комиссіей Г. Думы (не полный проектъ), и проф. Бердниковымъ, и г. Папковымъ, и иными прочими, ихъ же немало создано разными трудниками, между прочимъ и Св. Синодомъ, создавшимъ „уставъ православнаго прихода“, такъ называемый „саблеровскій уставъ“. Хочется попутно сказать сейчасъ же, что этотъ „уставъ“ подвергался жесточайшей

критикѣ на страницахъ повременной печати, какъ что-то затхлое, ретроградное, убогое. Но въ комиссіи Государственной Думы, занимавшейся выработкою Думскаго проекта „Приходскаго устава“,—многое взято изъ осрамленнаго „саблеровскаго“ устава... Не совсемъ, видимо, плохъ тотъ колодезь, изъ котораго довольно усердно черпаютъ воду для насущной надобности.

Прибавлю, что и Думскій проектъ не блещетъ все алмазными параграфами, ни со стороны содержанія, ни со стороны формы. Чтобы видѣть, какова чеканка стиля и каковъ вкусъ Думскаго (комиссіоннаго) „печенья“, приведу параграфъ 15 о приходскомъ собраніи, гласящій: „право участія въ приходскомъ собраніи съ рѣшающимъ голосомъ пріобрѣтаютъ прихожане, достигшіе 25-лѣтняго возраста, независимо отъ матеріальнаго ценза. Но въ дѣлахъ имущественныхъ, связанныхъ съ самообложеніемъ, право рѣшающаго голоса принадлежитъ лишь тѣмъ, на комъ лежитъ обязанность участвовать въ приходскомъ самообложеніи. Изъ лицъ женскаго пола участвуютъ въ собраніи домохозяйки“. И параграфъ 16-й: „приходское собраніе можетъ предоставить участіе въ собраніяхъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, и тѣмъ, кто не несетъ денежныхъ налоговъ, но служить приходу своимъ трудомъ или достоинъ того по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ“. И еще параграфъ 17-й: „въ городахъ при измѣнчивомъ состояніи (?) прихода, на приходскомъ собраніи могутъ участвовать, съ правомъ рѣшающаго голоса, кромѣ постоянныхъ прихожанъ, и тѣ лица, которыя числятся въ приходскихъ спискахъ не менѣе года, а также домовладѣльцы въ приходѣ и его благодѣлатели (?), хотя бы они жили внѣ предѣловъ самаго прихода“..

Я нахожу, что эти три параграфа, помимо нѣкоторой неуклюжести стиля, страдаютъ многословіемъ, все же не объемлющимъ предметы всесторонне. Въ нихъ нѣтъ (нѣтъ и въ другихъ параграфахъ о приходскомъ собраніи) указанія на то, допустимо ли *представительство* въ собраніяхъ? Если недопустимо, то вѣдь это значить, что въ столичныхъ, напр., приходоустройствахъ надо будетъ звать на приходское собраніе *всѣхъ поголовно* православныхъ лицъ,—за немногими исключеніями,—проживающихъ на *территоріи* прихода („уставъ“ признаетъ *территориальные предѣлы прихода*), звать неисчислимыя массы лицъ, быть можетъ, нѣсколько тысячъ ихъ... Ладно-ли для дѣла, благоприятно ли для правильнаго и разумнаго обсужденія вопросовъ—необозримое многолюдство собраній? Профессоръ Бердниковъ настаиваетъ тутъ на *представительствѣ* прихожанъ. Такъ онъ предлагаетъ звать изъ семей только главу или представителя семьи, или отъ 10 прихожанъ—